

Раздел I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ЛИНГВИСТИКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 811.112.2

DOI: 10.15593/2224-9389/2018.3.1

Г.А. Баева, Л.Н. Замалтдинова

Получена: 08.07.2018

Принята: 07.08.2018

Опубликована: 11.10.2018

Санкт-Петербургский государственный
университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИОЭТНОЛЕКТА KIEZDEUTSCH В МЕДИАДИСКУРСЕ

Проведено исследование Kiezdeutsch (кицдойч) как социоэтнолекта современного немецкого языка, представляющего собой сочетание элементов языка иммигрантов и немецкого молодежного сленга, в контексте немецкоязычного медиадискурса. Медиадискурс включает в себя как письменные, так и устные формы дискурса, реализуемые в рамках массовой коммуникации, например, роман немецкого писателя турецкого происхождения Ф. Займоглу «Kanak Sprak – 24 Mißtöne vom Rande der Gesellschaft», комедийные шоу, ток-шоу, поп-музыка и др. Проводится различие между двумя категориями, описывающими аспекты критики и подражания языку и культуре иммигрантов: стилизованные варианты и собственно киздойч (по Х. Визе).

К особенностям Kiezdeutsch относится широкое использование лексем родного языка иммигрантов (прежде всего, турецкого и арабского), гибридные лексемы, различные суггестивные, эмоционально насыщенные выражения, неправильный порядок слов в повествовательном предложении с финитным глаголом на первом месте (вместо второго) и различные виды клитизации, например, мономорфемные формы, образованные путем ассимиляции и слияния предикативных единиц.

Анализ материала показал, что в современном немецком медиадискурсе существуют негативная, нейтральная и положительная типизации иммигрантов. Негативная типизация включает в себя негативную стереотипизацию и негативную стигматизацию, то есть приписывание иностранцам определенных ролевых клише и социокультурных стереотипов, которые рассматриваются немецким обществом как деградация. При положительном или нейтральном принятии элементов культуры и языка иммигрантов киздойч расценивается как явление, способное оказывать влияние на языковое сознание молодежи и требующее серьезного внимания и исследования.

Ключевые слова: *социоэтнолект, медиа, киздойч, сленг, комедийное шоу, стереотипизация, стигматизация, стилизация.*

G.A. Baeva, L.N. Zamaltdinova

Received: 08.07.2018

Accepted: 07.08.2018

Published: 11.10.2018

Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

FORMS OF THE KIEZDEUTSCH SOCIO-ETHNOLECT MANIFESTATION IN THE MEDIA DISCOURSE

The article is devoted to the study of Kiezdeutsch as a socio-ethnolect of the modern German language, which is a combination of the elements of the language of immigrants and German youth slang, in the context of the German-language media discourse. The media discourse includes both written and oral forms of discourse realized in the framework of mass communication, for example, the novel of a German writer of the Turkish origin F. Zaimoglu "Kanak Sprak - 24 Mißtöne vom Rande der Gesellschaft", comedy show, talk show, pop-music, etc. A distinction is made between two categories that describe the aspects of criticism and imitation of the language and culture of immigrants: the stylized options and Kiezdeutsch proper (H. Wiese).

The special features of Kiezdeutsch include the widespread use of the lexical items of the immigrants' native language (primarily Turkish and Arabic), hybrid lexical items, various suggestive highly-charged expressions, the incorrect word order in a declarative sentence with a finite verb in the first place (instead of the second), and various kinds of cliticization, for example, monomorphemic forms made up by assimilation and blending of predicative units.

The analysis of the material showed that in the modern German media discourse there are three radical ways of typifying immigrants: negative, neutral and positive. Negative typification includes negative stereotyping and negative stigmatization, i.e. attributing certain role clichés and socio-cultural stereotypes to foreigners, which is regarded by German society as degradation. With a positive or neutral acceptance of the elements of immigrants' culture and language, Kiezdeutsch is regarded as a phenomenon capable of influencing the linguistic consciousness of young people and asking for attention and serious research.

Keywords: socio-ethnolect, media, Kiezdeutsch, slang, comedy show, stereotyping, stigmatization, stylization

Кицдойч (Kiezdeutsch), социоэтнолект современного немецкого языка, объединивший в себе элементы языка иммигрантов и немецкого молодежного сленга и отражающий актуальные изменения в социуме и в языке, в настоящее время достаточно широко представлен в медиадискурсе: в текстах песен, в комедийных шоу (stand-up-comedy), фильмах и т.п. [1; 2].

Одна из первых письменных фиксаций кицдойч началась с выхода в 1995 году романа немецкого писателя, поэта и художника турецкого происхождения Феридуна Займоглу (Feridun Zaimoglu) «Kanak Sprak – 24 Mißtöne vom Rande der Gesellschaft» [3]. Роман описывает судьбы и мироощущения второго и третьего поколения турок, проживающих в Германии, запотоколированные автором с сохранением особенностей языка действующих лиц. В романе Займоглу можно встретить много языковых элементов, присущих кицдойч. Например, для описания отношения немецкого общества к иммигрантам Займоглу противопоставляет такие этнофолизмы, как «Kanaken» и «Kümmel»:

Was in gottes namen hat dieser dreck mit mir zu tun, was hab ich kanake mit diesem dreck zu schaffen, ich mit den schweren jahren auf'm buckel, ich mit'm willen, den keine naht so recht zusammenhalten mag <...>.

Da is ja sonne frau mal seltsam geworden, reich war die, schick und gepflegt, man hat's der auf'n ersten blick angesehen, daß die nicht hungern muß bei

dem wohlstand dort im haus, ich kam da also man wie bestellt und bezahlt an, und nach'm halben besäufnis knetet die mir unterm gürtel den teig inne rechte form, und als sie sich halt über mir die pralle eichel beugt, sagt sie: du mein schöner jude, und als ich ihr sag, ich bin nur'n schlichter kümmeL, wird die lady potzblitz ärgerlich [...] [3, с. 19].

«Kanaken» – собирательное понятие для обозначения людей, принадлежащих к иной этнической группе, имеющее оскорбительный, дискриминирующий оттенок «чужак» (Duden online: «Kanake»). «KümmeL» или «Kümmeltürken» – лексемы для пренебрежительного обозначения иммигрантов турецкого происхождения. Изначально так называли иммигрантов в районе г. Галле (Halle), так как в этих местах выращивали тмин (KümmeL), который в основном привозили с востока (Duden online: «Kümmeltürke»). Займоглу пишет также и об отношении иммигрантов к немцам, используя выражения «Alemannen» [3, с. 15] для обозначения немцев и «Alemanisch» [3, с. 13] – для обозначения немецкого языка. В переводе на турецкий язык: немец – «Alman», немецкий язык – «Almanca».

Наибольшую известность кицдойч приобрел впоследствии благодаря его распространению в визуальных медиа (телевидение, Интернет). Визуальные медиа, передающие кроме прочего и сцены из жизни немецкой молодежи, предоставляют обширную платформу для развития комедийных шоу. В 90-е годы популярным становится особое направление комедийных шоу – этнокомедии (Ethno-Comedy). Наиболее известными в данном направлении считаются дуэт немецких комиков Джона Фридманна (John Friedmann) и Флориана Симбека (Florian Simbeck), дуэт «Эркан & Штефан» (Erkan & Stefan) и немецкий комик и телеведущий Кайя Янар (Kaya Yanar). В их комедийных шоу перед зрителями предстают картины из жизни турецких мигрантов и высмеиваются их неудачные попытки приспособиться к жизни в немецком обществе. Примечательно, что Кайя Янар в своем интервью немецкой онлайн-газете «Шпигель» [4] заявил о том, что относит свои комедийные шоу скорее к мультикультурным комедиям (Multikulti-Comedy) или культурным комедиям (Kultur-Comedy), нежели к этнокомедиям, так как в них перед зрителем предстают образы не только иностранцев, но и самих немцев. В его мультикультурных комедиях зритель получает возможность взглянуть на быт турецких мигрантов в Германии и на их особый язык с разных ракурсов: глазами иностранцев и глазами местных жителей. В комедийном шоу Кайи Янара «Was guckst du?» находит свое отражение как впечатление, производимое турками на немцев, так и впечатление, производимое немцами на турок. В названии комедийного шоу используется типичное для кицдойч выражение, примерно соответствующее русскому «Чего уставился?». Элементы кицдойч фигурируют не только в этом названии, но и в комедийных видеороликах Кайи Янара: «Brauchstu» = нем. du brauchst, «Suchstu» = нем. du suchst, «Guckstu weita» = нем. du guckst weiter. Все эти названия по форме представ-

ляют собой часто используемый иностранцами неправильный порядок слов повествовательного предложения с финитным глаголом на первом месте (вместо второго) и один из видов клитизации, характерный для разговорного языка в целом. Здесь мы имеем дело с мономорфемными формами, образованными путем ассимиляции и слияния предикативных единиц.

Развлекательные комедийные шоу становятся таким образом неким соединяющим звеном между медиа и социоэтнолектом. Комедийные шоу популяризируют среди турецкой и немецкой молодежи новые языковые структуры и выражения, образованные в результате смешения языков мигрантов и немецкого языка и употребляемые впоследствии немецкой молодежью в повседневной речи [5, с. 326; 1, с. 188]. Речь немецких подростков изобилует заимствованиями из языков мигрантов (в первую очередь турецкого и арабского). Особенно частотными являются «lan» (сокращенная форма турецкого слова «ulan» – 1. груб. эй, ты! 2. бран., груб. растяпа, лопух, тюфяк) [6], например, в предложении *Warum lügst du, lan?* [7]; «cüs» (тур. эй, первоначально использовалось для того, чтобы погонять ослов), например, в предложении: *Cüs! Wie kalt!* [7]; «hadi» (тур. 1. вперед, 2. давай) [6], например, в диалоге подростков:

– *Was habe ich gestern gemacht? Also. Ich war gestern...*

– **Hadi!** Hör auf!

– *Erzählen. Nein. Mann! So. Jetzt wirklich. Ich war gestern...* [7].

Заимствования из турецкого и арабского языков встречаются в текстах популярных немецких песен, например, лексема «Hayvan» (тур. 1. животное, 2. груб. скотина) [6] в тексте песни *Hayvan* рэп-исполнителя KC Rebel:

Wer sagt, das Leben wäre einfach?

Viel zu viele Pläne sind gescheitert

Scheißegal, ich gehe immer weiter

*Augen zu und benehmen wie ein **Hayvan**.*

Другой пример – лексемы «yallah» (араб. «о, Аллах», в кицдойч используется вместо лексем «давай», «вперед») и «vallah» (араб. «Аллахом», в кицдойч используется вместо лексем «клянусь», «правда») [8], например, в тексте песни *Nummer 1* рэп-исполнителя Zuna:

Aber fließen Mamas Tränen

*Dreh' ich durch, baller' los, **yallah**, geh Lala*

Bin die Nummer eins nur für Mama

*Und das allerletzte Mal Strafhaf, **wallah***

Bin die Nummer eins nur für Mama.

Большой популярностью среди носителей кицдойч также пользуются такие элементы немецкого молодежного слэнга, как усилительные наречия типа «geil», «krass», «krank», «fett» «voll» и др. (их примерное соответствие в русском языке – «круто»):

*Ich habe so **krass** die Meinung gezeigt, Alter. Als wir in der U-Bahn waren. Ich nehme keine Rücksicht auf dich, Alter [7].*

*Das ist **voll krank**, das Spiel [7].*

*Ja. Er trägt ja so etwas. Auf jeden Fall. Voll krank. Mann! Alter! So geil. **Fett** [7].*

*Schmeckt **übergeil** so [7].*

Актеры вышеупомянутого дуэта немецких комиков «Эркан & Штефан» в интервью газете «Шпигель» 18.04.2000 [9], давая характеристику своему особому языку, используемому в комедийных шоу, определили его как «*krass ansteckend*» (в русском языке – «суперприлипчивый», «суперзаразительный»). Под влиянием социоэтнолекта кицдойч в их комедийных шоу возникли новые лексические гибридные образования: «*Brontal. Das ist eine Entwicklung aus Frontal, brutal und total. So sagst du praktisch drei Wörter auf einmal, bist dreimal so schnell* [9]. «*Brontal*» можно перевести на русский язык как «крутой», «реальный». Эта лексема образована из слияния слов *frontal* («фронтальный», «передовой»), *brutal* («жесткий», «брутальный») и *total* («тотальный», «полный»).

Использование подобного рода суггестивных, эмоционально насыщенных выражений в повседневной разговорной речи, требующей быстроты и экономии языковых средств, оказывается достаточно практичным и заразительным среди молодежи и соответствует их коммуникативной практике [10, с. 102].

Янис Андруцопулос, исследующий проблемы взаимосвязи медиакоммуникации и социума, рассматривает медиа как источник новых языковых тенденций и индикатор распространения в обществе социолектально маркированного лексикона [11, с. 173]. Медиа имеют широкий спектр влияния, охватывающий противоположные аспекты: с одной стороны, неприятие и критику иностранной культуры и языка и, с другой стороны, именно в медиа постоянно включаются заимствования элементов иностранной культуры и языка [12, с. 48]. В связи с этим Хайке Визе использует, например, два разных термина для обозначения аспектов, связанных с критикой и пародированием языка и культуры иммигрантов: «стилизованные варианты» («*stilisierte Varianten*») и собственно кицдойч для обозначения явлений, связанных с принятием и одобрением новых веяний в языке, вызванных заимствованиями некоторых элементов языка и культуры иммигрантов в кицдойч. Х. Визе полагает, что отличить стилизованные варианты от кицдойч возможно, лишь исходя из контекста, в котором были употреблены рассматриваемые выражения и конструкции. В то время как кицдойч чаще употребляется в речи молодых людей, выходцев из разных этнических культур, стилизованные варианты используются в основном в целях развлечения в комедийных шоу. В данном контексте Х. Визе также говорит о двух основных способах распространения мультиэтнического молодежного сленга среди носителей немецкого языка: с помощью восприятия и затем употребления носителями немецкого языка элементов мультиэтнолекта в раз-

говоре с молодыми людьми, выходцами из разных этнических культур, и с помощью восприятия элементов мультиэтнотекста, используемых в немецких медиа [2, с. 252; ср. также: 13; 1, с. 325].

Таким образом, в современном немецком медиадискурсе существуют принципиально противоположные типизации иммигрантов: негативная типизация, нейтральная и положительная типизация. Негативная типизация включает в себя «негативную стереотипизацию» и «негативную стигматизацию», то есть приписывание иностранцам определенных ролевых клише и социокультурных стереотипов [12, с. 49].

Если рассматривать стереотип как термин, используемый для обозначения зачастую бессознательных, несущих определенную эмоциональную нагрузку устойчивых представлений, (пред)убеждений об особенностях определенной группы людей [14, с. 651], то можно заключить, что в сознании носителей немецкого языка сложился достаточно устойчивый образ, ассоциирующийся с иностранными иммигрантами, устанавливающий границы и рамки восприятия немцами элементов иностранной культуры и языка. Эти устойчивые образы могут создаваться под влиянием медиа, быть либо истинными, либо ложными. Манипуляция медиа данными образами может способствовать изменению общественного сознания, а следовательно, и восприятию проблемы иммигрантов и их языка в обществе.

Очевидным является тот факт, что в процессе стереотипизации главную роль играют не иммигранты или их язык, а именно символические ролевые клише, приписываемые им немцами. Негативная стереотипизация иммигрантской молодежи напрямую связана с опасениями и социальными потребностями остальной части немецкого общества. Благодаря стереотипизации остальная часть немецкого общества получает возможность упрочить свой социальный статус и отгородиться от иммигрантской части населения. Стилизованные варианты, используемые в комедийных шоу, создают предпосылки для негативной категоризации иммигрантов. Высмеивая быт, культуру и язык иммигрантов, комедийные шоу вешают на иммигрантов ярлыки. Подобный процесс ведет к стигматизации иммигрантов немецким обществом. Опираясь на рассуждения И. Гофмана, можно сделать вывод, что стигма – это своеобразное клеймо, ярлык, навешенный в данном случае на определенную этническую и социальную группу и отличающий ее от нормальной части общества. Выглядящие иначе, ведущие себя по-другому, говорящие на другом языке иммигранты попадают в узкие рамки стигматизации, изолируются от остальной части немецкого общества и воспринимаются обществом как нечто негативное, выходящее за рамки нормального [15, с. 13]. Говоря о стигматизации и стереотипизации иммигрантов, можно выделить два уровня: воображаемый и реальный. На первом уровне принятие элементов культуры

и языка иммигрантов (стилизованные варианты) рассматривается немецким обществом как деградация. На втором уровне принятие элементов культуры и языка иммигрантов (кицдойч) рассматривается, скорее, положительно или нейтрально и расценивается как явление, требующее серьезного внимания и исследования [12, с. 51].

Суммируя все вышеизложенное, можно констатировать, что язык, языковое сознание общества и процессы изменения языка находят свое отражение в медиадискурсе и оказывают серьезное влияние на создаваемые в медиа образы и стереотипы определенных этнических и социальных групп. В свою очередь, медиадискурс оказывает влияние на изменения в языке и фокусирования на новых языковых тенденциях и способен менять языковое сознание общества.

Список литературы

1. Androutopoulos Jannis. „Ultra korregd Alder!“ Zur medialen Stilisierung und Popularisierung von ‚Türkendeutsch‘ / Redaktion LINSE (Linguistik-Server Essen). – Universität GH Essen, Fachbereich 3, FuB 6. – 2001. – S. 321–339.
2. Wiese Heike. Kiezdeutsch. Ein neuer Dialekt entsteht. München: CH Beck Verlag, 2012. – 280 S.
3. Zaimoglu Feridun. Kanak Sprak: 24 Mißtöne vom Rande der Gesellschaft. – Hamburg: Rotbuch-Verlag, 1995.
4. Интервью с Кайей Янар (Kaya Yanar): Mein Humor ist nicht verletzend. SPIEGEL ONLINE. – Kultur. – 27.04.2002. – URL: <http://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/interview-mit-kaya-yanar-mein-humor-ist-nicht-verletzend-a-193755.html>.
5. Deppermann Arnulf. Playing with the voice of the Other: Stylized ‚Kanaksprak‘ in conversations among German adolescents // Style and social identities. Alternative approaches to linguistic heterogeneity. Hrsg. Auer, Peter. – Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 2007. – S. 325–360.
6. Турецко-русский онлайн-словарь. – URL: <https://ru.glosbe.com/tr/ru>.
7. Kiezdeutsch-Korpus. – URL: <https://korpling.german.hu-berlin.de/annis3>.
8. Онлайн-портал Levrai. – URL: https://online-lernen.levrai.de/deutsch-uebungen/jugendsprache/10_wallah_jallah_lan_moruk_uebungen.htm.
9. Интервью с Эрканом & Стефаном (Erkan & Stefan): Krasse Döner-Philosophen. SPIEGEL ONLINE – Kultur – 18.04.2000. – URL: <http://www.spiegel.de/kultur/kino/erkan-und-stefan-krasse-doener-philosophen-a-73158.html>.
10. Füglein Rosemarie. *Kanak Sprak*. Eine ethnolinguistische Untersuchung eines Sprachphänomens im Deutschen. Germanistik. Bamberg: Diplomarbeit im Studiengang Germanistik der Fakultät Sprach- und Literaturwissenschaften der Otto-Friedrich-Universität Bamberg. – 2000. – 160 S.
11. Androutopoulos Jannis „... und jetzt gehe ich chillen: Jugend- und Szenesprachen als lexikalische Erneuerungsquellen des Standards“ // Standardvariation. Wie viel Variation verträgt die deutsche Sprache? Hrsg. Ludwig Eichinger, Werner Kallmeyer. – Berlin/New York: De Gruyter, 2005. – S. 171–206.

12. Canoglu Hatice Deniz. Kanak Sprak versus Kiezdeutsch – Sprachverfall oder sprachlicher Spezialfall?: eine ethnolinguistische Untersuchung. – Berlin: Frank & Timme, 2012. – 136 S.

13. Wiese Heike. ‘Ich mach dich Messer’: Grammatische Produktivität in Kiez-Sprache // Linguistische Berichte. – 2006. – N. 207. – S. 245–273.

14. Bußman Hadumod. Lexikon der Sprachwissenschaft. Dritte, aktualisierte und erweiterte Auflage. – Stuttgart: Alfred Kröner, 2002. – 783 S.

15. Goffman, Erving. Stigma. Über Techniken der Bewältigung beschädigter Identität. – Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1967. – 180 S.

References

1. Androutsopoulos Jannis. „Ultra korregd Alder!“ Zur medialen Stilisierung und Popularisierung von ‚Türkendeutsch‘. *Redaktion LINSE* (Linguistik-Server Essen). Universität GH Essen, Fachbereich 3, FuB 6, 2001, S. 321–339.

2. Wiese Heike. Kiezdeutsch. Ein neuer Dialekt entsteht. München, CH Beck Verlag, 2012, 280 S.

3. Zaimoglu Feridun. Kanak Sprak: 24 Mißtöne vom Rande der Gesellschaft. Hamburg, Rotbuch-Verlag, 1995.

4. Interview with Kaya Yanar: Mein Humor ist nicht verletzend. SPIEGEL ONLINE – Kultur – 27.04.2002, available at: <http://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/interview-mit-kaya-yanar-mein-humor-ist-nicht-verletzend-a-193755.html>.

5. Deppermann Arnulf. Playing with the voice of the Other: Stylized ‘Kanaksprak’ in conversations among German adolescents. *Style and social identities*. Alternative approaches to linguistic heterogeneity. Hrsg. Auer, Peter. Berlin/New York, Mouton de Gruyter, 2007, S. 325–360.

6. Turkish-English online dictionary: <https://ru.glosbe.com/tr/ru>.

7. Kiezdeutsch-Korpus: <https://korpling.german.hu-berlin.de/annis3/>.

8. Online portal Levrai: https://online-lernen.levrai.de/deutsch-uebungen/jugend-sprache/10_wallah_jallah_lan_moruk_uebungen.htm.

9. Interview with Erkan & Stefan: Krasse Döner-Philosophen. SPIEGEL ONLINE – Kultur – 18.04.2000, available at: <http://www.spiegel.de/kultur/kino/erkan-und-stefan-krasse-doener-philosophen-a-73158.html>.

10. Füglein Rosemarie. *Kanak Sprak*. Eine ethnolinguistische Untersuchung eines Sprachphänomens im Deutschen. Germanistik. Bamberg, Diplomarbeit im Studiengang Germanistik der Fakultät Sprach- und Literaturwissenschaften der Otto-Friedrich-Universität Bamberg, 2000, 160 S.

11. Androutsopoulos, Jannis „... und jetzt gehe ich chillen: Jugend- und Szenesprachen als lexikalische Erneuerungsquellen des Standards“. *Standardvariation*. Wie viel Variation verträgt die deutsche Sprache? Hrsg. Ludwig Eichinger, Werner Kallmeyer. Berlin/New York, De Gruyter, 2005, S. 171–206.

12. Canoglu Hatice Deniz. Kanak Sprak versus Kiezdeutsch – Sprachverfall oder sprachlicher Spezialfall?: eine ethnolinguistische Untersuchung. Berlin, Frank & Timme, 2012, 136 S.

13. Wiese Heike. ‘Ich mach dich Messer’: Grammatische Produktivität in Kiez-Sprache. *Linguistische Berichte*, N. 207, 2006, S. 245–273.

14. Bußman Hadumod. *Lexikon der Sprachwissenschaft*. Dritte, aktualisierte und erweiterte Auflage. Stuttgart, Alfred Kröner, 2002, 783 S.

15. Goffman Erving. *Stigma*. Über Techniken der Bewältigung beschädigter Identität. Frankfurt/Main, Suhrkamp, 1967, 180 S.

Сведения об авторах

БАЕВА Галина Андреевна

e-mail: baevaga@mail.ru

Доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии, ведущая кафедрой иностранных языков и лингводидактики, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

ЗАМАЛТДИНОВА Лилия Наилевна

e-mail: liliwashereblume@mail.ru

Магистр, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

About the authors

Galina A. BAEVA

e-mail: baevaga@mail.ru

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Linguodidactics, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Liliya N. ZAMALTDINOVA

e-mail: liliwashereblume@mail.ru

Master's Student, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)